

Встречи с Ваном Клиберном

После огромного успеха Вана Клиберна на Первом Международном конкурсе имени П. И. Чайковского его новый приезд в нашу страну ожидался с чувством особого волнения.

Для молодого артиста, только начавшего свой большой путь в исполнительском творчестве, два года — очень большой и, быть может, решающий срок. Сумел ли Ван Клиберн из феноменально одаренного юного музыканта развиться в крупную самостоятельную артистическую индивидуальность, не потеряв при этом искренности, непо-

средственности, совершенной правдивости, которыми была отмечена его игра в дни конкурса? Сумел ли он мудро воспользоваться заслуженно пришедшей славой как стимулом к самоотверженному труду, к новым творческим поискам и свершениям? Эти и другие вопросы волновали умы, без преувеличения скажем, многих советских любителей музыки, которые два года тому назад достойно оценили огромный пианистический талант чудесного американского юноши.

И вот Клиберн снова в нашей стране, снова в Москве. На первом своем вечере он сыграл Третий концерт для фортепьяно с оркестром Прокофьева — совсем новое в его репертуаре произведение. Это была замечательная удача, крупнейшее достижение пианиста за время, прошедшее между двумя его приездами. Стиль Прокофьева был передан им замечательно верно и точно. Это относится и к постижению целомудренно хрупкой прокофьевской музыки, и к воплощению образов мужественных, исполненных юношески порывистой силы. Чрезвычайно рельефно пианист сумел подчеркнуть смену резко контрастной образности этого сложнейшего сочинения, выявить динамику, заключенную в его упругих, волевых, чисто «прокофьевских» ритмах.

Несколько насторожила программа из произведений

Шопена. Думается, шопеновский романтизм, если оценивать по «большому счету», не лежит в лоне дарования пианиста. Не очень интересно была сыграна Соната b-moll, чуть надуманно, с некоторым налетом салонности прозвучал ее знаменитый траурный марш. Недоставало одухотворенности в трактовке некоторых разделов Фантазии. Конечно, подобные замечания мы делаем, учитывая, что имеем дело с такой крупной музыкальной личностью, как Ван Клиберн — исполнитель, способность которого к перевоплощению, к постижению музыкальных стилей достигает подчас предела желаемого. Для другого пианиста мы нашли бы похвалы и при таком качестве исполнения. Что же касается трактовки Ваном Клиберном Третьего скерцо, Третьей баллады и особенно гениальной Сонаты h-moll, то она была просто превосходной.

Последующие выступления Клиберна утвердили нас в мысли, что два прошедших года стали для него временем упорных исканий, совершенствования, углубления своего выдающегося дарования.

Как и раньше, в этом даровании покоряют необычайная юношеская озаренность, искренность, предельная правдивость высказывания. Игра Клиберна удивительно обаятельна. Он «говорит» с аудиторией языком

простым и человечным, он вдохновенно музицирует, вовлекая в прекрасный мир музыки даже самого неискушенного слушателя. Пианистическая палитра Клиберна сочетает предельную звуковую мощь с мягкой задушевностью, ясность и пластичность фразировки с верным и всегда точным ощущением целого. Сохранив юношескую «первозданность», чистоту и какое-то особое целомудрие, игра Клиберна обрела сейчас еще большее мужество, смелость мысли, сосредоточенность.

Эти и другие великолепные качества пианиста проявились во многих сыгранных им произведениях: Второй сонате Рахманинова, Органной фантазии и фуге Баха-Листа, вещах Альбениса и современных американских композиторов — всего не перечислишь...

Но самое изумительное, чем порадовал в этот раз Ван Клиберн наряду с исполнением концерта Прокофьева, — это Третий концерт Рахманинова, композитора, чья музыка особенно близка пианисту. Для охвата масштабов этого сочинения, его грандиозного композиционного плана требуются доведенные до предела пианистическое мастерство, глубокий интеллект, искренняя отдача всего себя эмоциональной стихии рахманиновской музыки. Первое, второе и третье гармонично соединилось в трактовке Вана Клиберна, трактовке совершенной, покоряющей безраздельно. Американского музыканта с полным основанием можно назвать ярчайшим последователем Рахманинова среди современных пианистов мира, в равной степени совершенно передающим

и широчайшее дыхание мелодий рахманиновской кантилены, и неизбывную драматическую силу эмоционального тока его музыки, в которой все — человечность и правда.

Много незабываемого оставили в наших сердцах выступления Вана Клиберна. Своим искусством он достойно представил у нас свой народ, его культуру. Гастроли Вана Клиберна, имевшие такой выдающийся общественный резонанс во многих наших крупнейших городах, являются хорошим вкладом в развитие культурных связей и дружбы между советским и американским народами.

Ю. ШАПОРИН.

Народный артист СССР.

ийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды
ты — Д 3-15-69, Д 3-37-32, Д 3-31
— Д 3-15-60; Секретариата — Д 3-15

ПРАВДА

г. Москва

7 ИЮЛ 1960